

ПРЕДЧУВСТВИЕХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

№ 5 / сентябрь 2016

Мария Липман

От редактора

В конце 80-х годов группа американских политологов приступила к описанию того, как будет выглядеть мир после окончания холодной войны. Работа над коллективным трудом под названием *Soviet-American Relations after the Cold War*¹ заняла два года. В предисловии говорилось, что скорость развития событий “превосходит самое смелое воображение ученых и дипломатов”, так что авторы сборника не успевают осмыслить происходящее. Тем не менее они выдвинули «рабочую гипотезу»: Советский Союз не развалится. В предисловии слово «Россия» не появляется, а СССР именуется сверхдержавой. Одновременно в книге содержится утверждение, что «холодная война окончена» и Запад одержал в ней победу.

Сущностное противоречие между статусом сверхдержавы и поражением в холодной войне, как представляется, не было до конца осмыслено ни тогда, ни в дальнейшем – на Западе распад СССР был воспринят как свидетельство закономерного (и благоприятного) перехода к однополярному миру с Соединенными Штатами во главе. России как будто предстояло стать частью этого мира, но на каких именно основаниях, оставалось неясным: например, оставит ли она притязания на сверхдержавный статус, и если так, то какой обретет? В самой России также сохранялась неопределенность относительно ее места в мире и дальнейшего пути — но поначалу «ястребы холодной войны», жаждавшие реванша, оставались в меньшинстве.

Между тем перспектива встраивания России в западный мир со временем оказалась призрачной: несмотря на периоды сближения и сотрудничества, стороны не смогли

преодолеть взаимное недоверие и так и не стали ни партнерами, ни союзниками. Запад активно расширял собственное влияние, в частности путем продвижения демократии и включения новых членов в НАТО, а недовольство России — слишком слабой, чтобы заставить с собой считаться — не принималось в расчет. Постепенно недовольство нарастало, и еще сильнее усугублялось недоверие. Одновременно внутри самой России росло раздражение против Запада: формальное следование западным политическим и экономическим образцам не принесло желанного благополучия, а Запад смотрел на Россию как на нерадивого ученика, не желающего усваивать западные модели. Чем больше портились отношения, тем очевиднее становилось, что если Россия не является союзником Запада, то неизбежно превращается в соперника — гигантская территория и протяженные сухопутные границы, сложные исторические, культурные и экономические связи с государствами Европы и Азии вкупе с мощнейшим ядерным потенциалом не оставляли возможности для промежуточного статуса. Со временем мысль о ревизии, а то и реванше перестала казаться уделом исключительно стареющих «ястребов»

В 2012 году Россия совершила резкий поворот, выбрав антизападный курс и во внутренней, и во внешней политике; в 2014-м после присоединения Крыма конфронтация между Россией и Западом достигла такого накала, что термин «холодная война» практически утратил метафорическое звучание.

В процитированной выше книге, выдвинувшей столь неудачную «рабочую гипотезу» относительно судьбы СССР, тем не менее был сформулирован важный вопрос о будущем: что придет на смену той системе международных отношений, в основе которой была борьба двух миров. Завершая свой труд в 90-м году, авторы писали: «Изменения внутри СССР, вероятно, необходимы, но недостаточны для более безопасного мирового порядка <...> Будет ли новый порядок лучше старого?» Новый, предупреждали авторы, будет куда сложнее — по сравнению с ним мироустройство, средоточием которого было противостояние сверхдержав, покажется простым и ясным. В мире станет больше важных акторов, а связи между ними будут множиться. Это должно повысить влияние международных организаций, но окажутся ли они способны выполнять роль регуляторов? В любом случае это потребует от лидеров политического искусства, государственного мышления, тонкого понимания и учета тех взаимосвязей, которые существуют в любой стране, между внешней и внутренней политикой.

Со временем пришлось констатировать, что этого искусства и понимания катастрофически не хватило ни победителям, ни побежденным — хотя с победителей спрос, конечно, должен быть больше.

От триумфа четвертьвековой давности не осталось и следа: итогом неоднократного военного вмешательства США в разных точках мира стала хроническая и опасная дестабилизация; Европа охвачена множественными кризисами; успехи демократизации сменились попятной тягой к авторитаризму; подъем антисистемных сил и популизма стал повсеместным явлением.

Именно на этом фоне противостояние России и Запада вновь вышло на первый план. НАТО вновь числит Россию важнейшим врагом. Эксперты по национальной безопасности

США заявляют, что целью России является “вернуть себе статус глобального противника Соединенных Штатов и дестабилизировать те западные страны, которые препятствуют осуществлению этой задачи”.

На наших глазах новая конфронтация принимает крайне тревожные формы, однако сегодняшняя «холодная война», в отличие от прежней, “настоящей”, не является основой миропорядка. Антироссийский консенсус западных правительств и сосредоточенность Запада на российской угрозе не может помочь ни в борьбе с международным терроризмом, ни с другими серьезнейшими опасностями – внешними и внутренними. В России президенту удалось сплотить нацию вокруг идеи об американской угрозе, но едва ли можно считать, что в конфронтации с Западом Россия наконец обрела смысл национального развития. «Имитация холодной войны не решит ни одну из проблем, ради которых она осуществляется», — пишет Федор Лукьянов в нынешнем номере *Контрапункта*; наши авторы анализируют радикальные перемены, происходящие в мире, а также внешнюю и оборонную политику России.

Примечания

Jervis R., Bialer S. (Eds.) Soviet-American Relations after the Cold War. Durham, NC: Duke University Press, 1991